

Цин Нин в шоке посмотрел на него: «???»

Щелк.

Дверь допросной открылась, и послышался мерный стук приближающихся мужских шагов.

Цин Нин сообразил, что только что младший генерал Лу Управления городской обороны подслушивал их разговор из-за тонкой стены и даже мог видеть их. Цин Нин до боли сжал стакан с водой, понимая, что его, кажется, снова обвели вокруг пальца.

Чжоу Сухэ опустив руки стоял поодаль от Лу Сюня и тихо докладывал:

— Разговор прошел без отклонений, признаков лжи нет, все сказанное — правда.

Лу Сюнь бросил взгляд на Цин Нина, положил протокол на стол и снова спросил:

— Психическое состояние в норме?

— Реакция слегка замедленная. — Чжоу Сухэ подумал и добавил: — И трусоват.

Лу Сюнь насмешливо фыркнул.

— ...

Кошмар.

Опозоренный Цин Нин опустил голову и принялся ковырять пальцы. Единственным правильным решением за всё это время он считал то, что, выбирая слова, он не солгал. Люди невероятно умны — они бы с легкостью раскусили любую ложь.

Он чувствовал, как давящий, пронзительный взгляд не переставая блуждает по его макушке. Подумать только, он всего лишь свидетель, но этот младший генерал Управления городской обороны никак не отстаёт от него, словно во что бы то ни стало намерен выяснить, хороший он человек или плохой.

— Не пугайте свидетеля, — тихо напомнил Чжоу Сухэ.

Тогда младший генерал наконец смилостивился и, опустив голову, продолжил читать протокол.

В этот момент только что вышедший подчиненный быстро вернулся с докладом:

— Младший генерал, мы проверили: записей о пересечении границы действительно нет, как и прописки или временной регистрации на Столичной планете. Он не отсюда.

— Предварительно можно сделать вывод, что его вывезли контрабандой с какой-то отдаленной планеты. Связь там развита плохо, так что даже если человек пропадет, никто не заявит в полицию, — сказал Чжоу Сухэ. — Среди других спасенных жертв есть еще несколько человек с отдаленных планет, только те миры находятся так далеко, что они и сами не помнят названия своей родной планеты.

В последний раз пролистав протокол Цин Нина, Лу Сюнь нахмурился, заметив усыпанный густой сетью красных крестиков бланк психологической оценки. Он посмотрел на Цин Нина и постучал тыльной стороной пальца по столу:

— За мной.

Цин Нин машинально глянул на Чжоу Сухэ, но, вспомнив, как этот человек только что бессовестно им воспользовался, тут же отвернулся и мелкими шажками побежал за Лу Сюнем.

Наконец-то выбравшись из допросной, Цин Нин шел по стеклянному переходу и жадно глотал свежий воздух. Коридор Управления городской обороны оказался намного просторнее прежнего подвала, а сквозь прозрачный потолок было отлично видно сумеречное небо, усыпанное звездами столичного мира. В тишине коридора гулко раздавались их шаги.

Путь был долгим и тихим, им никто не встретился, да и человеческий младший генерал шел... очень быстро.

Цин Нин надул живот, пытаясь вернуть впавшему животику округлую форму. Хоть у него и было целых два стакана воды, он все равно ужасно хотел есть. Время шло, в голове начинало кружиться — одной водой сыт не будешь.

Потерпев какое-то время, он окончательно потерял терпение, когда они проходили мимо стеклянной комнаты. Внутри стояло множество столов и стульев, и солдаты, только что вернувшиеся с места облавы, как раз ужинали — перед каждым из них лежал поднос с едой.

Цин Нин сглотнул слюну и повернулся к Лу Сюню:

— Младший генерал, куда вы меня ведете?

Стоило молодому младшему генералу обернуться, как он увидел главного «свидетеля» по особо тяжкому уголовному делу, который буквально прилип к стеклянной стене столовой и не желал двигаться дальше. «Свидетель» жалобными глазами смотрел, как едят другие, и судорожно

царапал ногтями стекло, излучая небывалую тоску.

Лицо Лу Сюня осталось бесстрастным, а голос прозвучал холодно и отрешенно:

— Делать удостоверение личности.

Цин Нин вопросительно уставился на него.

В ответ последовал невозмутимый взгляд:

— На Столичной планете не держат лиц без определенного места жительства. При следующей проверке ID-карт всех нелегалов депортируют.

Цин Нин натурально вздрогнул. Еда и голод мгновенно вылетели у него из головы, и он, пристроившись следом словно маленький хвостик, всем своим видом показывал, что будет вести себя пай-мальчиком.

Однако от голода у него подкашивались ноги и темнело в глазах, так что, пройдя всего пару шагов, он пошатнулся и ухватился за полу мундира Лу Сюня. Если бы Лу Сюнь вовремя не перехватил его за руку, он бы точно уткнулся тому в грудь.

В испуге Цин Нин выпрямился, не смея произнести ни звука.

— В чем дело? — спросил Лу Сюнь.

Цин Нин честно ответил:

— Младший генерал, я голоден, на ногах не стою.

В глазах человеческого младшего генерала мелькнула усмешка, но тут же исчезла.

Цин Нин заметил, как Лу Сюнь подзвал дежурившего у входа в столовую солдата и отдал приказ:

— Принеси пакет с едой.

Следующие несколько минут Цин Нин провел на скамейке у входа в столовую, мечтая о том, что же ему удастся съесть. Растениям нужна вода, но им требуется и пища — например, почва. Когда он еще был простым лимоном, его корни впитывали питательные вещества из земли и доставляли их в стебель. Но мог ли он сказать младшему генералу, что хочет поесть земли?

Конечно, нет. Поэтому Цин Нину оставалось только сидеть и ждать, искренне надеясь, что на этот раз еда не окажется питательным гелем со вкусом лимона.

Прошло несколько минут, и Цин Нин, бережно поддерживая выданный «паек», устался на младшего генерала.

Ему достался питательный гель со вкусом картошки. Вероятно, из-за того, что аппетит у сотрудников Управления городской обороны отмененный, порция оказалась раза в три больше предыдущей и приятно оттягивала руку.

Лу Сюнь приподнял бровь, заметив, что тот не спешит приступить к еде:

— Не хочешь есть?

Он не то чтобы не хотел, он смертельно боялся... Лицо Цин Нина скривилось. Картофель — это тоже растение, если рассуждать с точки зрения растительного мира, они сородичи. Цин Нин еще не был готов беззастенчиво пожирать своих собратьев и на секунду даже подумал, не продолжить ли ему просто пить воду.

— Голоден, но перебираешь харчами, — Лу Сюнь легко постучал по стеклу, призывая его заглянуть внутрь.

Цин Нин проследил за его взглядом и увидел, что на пустых подносах внутри столовой лежали точно такие же тюбики с питательным гелем. Кто-то разрывал упаковку и выливал содержимое в стакан, а кто-то подогревал гель в небольшой кастрюльке. Неужели все люди питаются этим? Цин Нин не понимал: человечество существует уже так давно, почему же разнообразие еды настолько скудное?

— Глава десятая, статья четвертая Закона об охране общественного порядка Столичной планеты: запрещено расточительное отношение к еде под любым предлогом, — Лу Сюнь протянул к нему руку. — Если не хочешь есть, можешь вернуть его прямо сейчас.

Рефлекторно Цин Нин вцепился в тюбик обеими руками и прижал к груди. Он ясно понимал: чтобы не выдать себя, ему нужно изо всех сил стараться походить на человека — например, следовать человеческим правилам или хотя бы есть человеческую пищу.

Поэтому под спокойным взглядом младшего генерала Цин Нину пришлось разорвать упаковку и впиться в нее зубами.

Съев половину, он почувствовал, что в горле уже подпирает — порция оказалась слишком большой. Даже если выпить столько воды залпом, человек почувствует себя переполненным.

Тем не менее Лу Сюнь неторопливо ждал рядом, сохраняя расслабленный вид... Если бы не

эмблема Управления городской обороны на его груди, отливающая слепящим холодом... Цин Нин ни капли не сомневался: если он не доест, этот человеческий младший генерал непременно обвинит его в расточительстве еды, а затем безжалостно скрутит и утащит.

— У тебя осталось пять минут, — поторопил Лу Сюнь.

Тогда Цин Нин втянул живот, задрал подбородок и, отдуваясь, залпом допил остатки геля.

Язык немного щипало, во рту остался сладковато-горький привкус. Так вот каков на вкус картофель.

Цин Нин успокаивающе погладил живот, отчаянно надеясь, что последняя порция питательного геля не попросится обратно. Он был настолько переполнен и измучен, что это заглушило даже оставшееся чувство голода. Душа и тело подверглись двойному удару.

Чувствуя угрызения совести, Цин Нин аккуратно свернул пустой пакетик из-под картофельного геля и бережно сунул в карман, поближе к своим собратьям-лимонам.

Лу Сюнь не стал напоминать, что мусорное ведро находится в двух шагах. Бросив на Цин Нина долгий взгляд, он поднялся. Стройный, с невероятно длинными ногами, в кителе командира Управления городской обороны, который развевался на ночном ветру, он был похож на холодный отблеск, затерявшийся в ночи.

— Пошли, — бросил Лу Сюнь.

Тот тихонько выдал нечто вроде «угу» и послушно поплелся следом.

Рейтинговые заметки автора:

Цин Нин: у меня нет денег, я нищ, поэтому приходится терпеть унижения T_T

Глава 5

Металлические створки дверей разошлись в стороны, и выстроившиеся за ними солдаты склонили головы в знак приветствия, демонстрируя безусловное уважение к молодому младшему генералу.

Лу Сюнь слегка кивнул в ответ и, не сбавляя шага, повел Цин Нина вглубь помещений.

Комната для регистрации находилась в самом конце. Занавеска резко задернулась, отрезая их от посторонних глаз. Вокруг замигали, издавая писклявые звуки, всевозможные непонятные

Цин Нину приборы, а на экранах поползли густые ряды цифр и длинные волны.

Перед процедурой оформления требовалось пройти полное медицинское обследование. Цин Нин испугался — даже сильнее, чем при встрече с человеческим младшим генералом. Он понятия не имел, сможет ли это точное обследование раскрыть его истинную сущность, поэтому стоял совершенно окаменевший, не смея вымолвить ни слова.

Медработник, бравший кровь, заметил его напряжение и, протирая ваткой с дезинфицирующим средством вену, завел непринужденный разговор о Лу Сюне:

— Младший генерал Лу впервые лично приводит кого-то на регистрацию.

Цин Нин молча опустил глаза, не испытывая по этому поводу никакой гордости.

Он лихорадочно соображал, как бы сделать так, чтобы выглядеть более по-человечески. Он уже отведал человеческой еды, значит, теперь ему следовало перенять и манеру поведения, и внешние параметры своего вида.

Когда его измеряли, он невольно вспомнил Лу Сюня — младший генерал казался немного выше него. Уэллс тоже был выше.

Поэтому Цин Нин тихонько встал на цыпочки, пытаясь казаться чуточку выше.

Однако его тут же бесцеремонно опустили обратно на пятки, а женщина-медик с улыбкой произвела выговор:

— При измерении роста вставать на цыпочки — это нарушение правил.

Цин Нину пришлось разочарованно сдаться. У него проверили зрение, вес, слух и еще целую кучу параметров. Когда к его вискам прилепили электроды, вызвав ощущение судорожной боли, Цин Нин наконец набрался смелости и робко спросил сотрудника:

— А можно мне не проходить осмотр дальше?

— Почему это не проходить? — удивился тот. — Разве ты не хочешь получить ID-карту?

Цин Нин покачал головой. ID-карту он, конечно, хотел, но вот разоблачения и потери человеческого обличья — нет.